

На правах рукописи

Кадырова Кристина Алишеровна

**Джихад: историческая традиция и основные тенденции
интерпретации в XX – начале XXI вв.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

**Научный
руководитель:**

Юртаев Владимир Иванович
доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

**Официальные
оппоненты:**

Орлов Владимир Викторович
доктор исторических наук, доцент кафедры истории Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Шарипов Урал Зиятудинович
доктор политических наук, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения Российской академии наук»

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский педагогический государственный университет»

Защита состоится «__» _____ 2016 г. в _____ на заседании диссертационного совета Д 002.030.02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт Африки Российской академии наук» по адресу: 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН Институт Африки РАН по адресу: 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, <http://www.inafran.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 20__ года.

Ученый секретарь диссертационного
совета,
кандидат исторических наук

Е.О. Хабенская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется, прежде всего, необходимостью осмысления феномена джихада, активно проявляющегося в современной международной политической практике радикального ислама, в том числе – в деятельности Исламского государства.

Актуальность анализа проблем, возникающих в связи с политической практикой применения джихада, подчеркивается деятельностью постоянно возрастающего числа экстремистских организаций, в названиях которых используется понятие «джихад». Слово это постоянно употребляется средствами массовой информации, игнорирующими его многозначность и представляющими его фактическим синонимом «войны», «убийства» и т.д. Причина подобного искажения является следствием той противоречивой роли, которую играла концепция джихада на протяжении всего периода существования ислама.

Потребность научного осмысления проблемы масштабного оживления религиозных течений под флагом ислама в различных регионах мира, отмечаемой в конце XX – начале XXI вв., стала особенно актуальной задачей в связи с тем глобальным характером, который приобрела проблема международного терроризма, более всего отождествляемая с исламским экстремизмом, что закономерно выводит тему джихада в центр внимания исследователей. Изучение теоретических построений исламских идеологов с позиции современного научного знания позволяет выявить особенности процесса формирования актуальных концепций джихада, их влияния на трансформацию роли и места «мира ислама» в возникающей новой архитектуре международных отношений.

Несомненную научную актуальность имеет и задача раскрытия сущности понятия «джихад» в его многозначности и многовариантности толкований для выявления его созидательного потенциала и преодоления искаженных

интерпретаций, придающих общую негативную окраску данному понятию.

Это направление исследований невозможно без подробного изучения генезиса, интерпретаций и основных тенденций практического применения джихада в начале XXI в.

Объект исследования – историческая традиция осмысления концепции джихада и тенденции ее интерпретации исламскими идеологами XX – начала XXI вв.

Предметом исследования являются трактовки концепции джихада в трудах видных исламских идеологов мусульманского Востока, а также основные тенденции их практического применения в начале XXI в.

Хронологические рамки исследования. В диссертации рассматривается историческая традиция осмысления понятия «джихад» в VII – XVIII вв., а также основные тенденции интерпретации и практического применения джихада в XX – начале XXI вв. Нижней хронологической границей исследования служит VII в. – период возникновения ислама, а, следовательно, и концепции джихада. В рамках изучения исторической традиции рассматриваются ее основные этапы: появление концепции джихада в VII в.; систематизация знаний о джихаде в трудах авторитетных мусульманских правоведов VIII – XI вв.; джихад в интерпретации исмаилитов (низаритов) в XI – XIII вв.; трактовки джихада в эпоху Крестовых походов XI – XIII вв.; интерпретация джихада в учении Ибн Абд аль-Ваххаба в XVIII в. В XX – начале XXI вв. происходит заметная актуализация интереса мусульманских идеологов к использованию джихада в политических целях. Таким образом, верхней хронологической границей исследования служит начало XXI в. (декабрь 2010 г.; по ряду позиций выход за обозначенные хронологические рамки обусловлен необходимостью яснее проявить выявленные тенденции).

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1) Была предпринята первая в российской историографии попытка сквозного исторического анализа процесса генезиса и формирования

концепции джихада, ее трактовок в трудах исламских идеологов мусульманского Востока, а также специфики ее применения в начале XXI в. В западной историографии изучению феномена «джихад» посвящались отдельные работы, однако в них рассматривалась преимущественно практика джихада, а теоретический аспект проблемы анализировался фрагментарно. В трудах российских востоковедов также рассматриваются отдельные аспекты тематики, однако обобщающей монографии по теме исследования нет.

2) На основе комплексного обобщения и изучения материалов на русском, английском, французском и арабском языках был проанализирован процесс возникновения и формирования концепции джихада, а также основные вехи на пути ее осмысления в VII – XVIII вв. с точки зрения уникальности и значимости возникших в тот или иной период трактовок концепции.

3) Впервые предпринята попытка системного анализа с целью выявления всего спектра трактовок концепции джихада в трудах ключевых исламских идеологов XX в. – Саида Кутба, Абу аль-Аля аль-Маудуди, Такиюддина ан-Набхани, Али Шариати и аятоллы Хомейни, а также видных деятелей конца XX – начала XXI вв. – Абдаллы Аззама, Юсуфа аль-Карадави и Тарика Рамадана.

4) В научный оборот впервые вводится ряд источников на арабском языке, ранее не являвшихся предметом специального изучения, – работы Ибн аль-Кайима, Такиюддина ан-Набхани и Абдаллы Аззама.

5) Показана эффективность метода контент-анализа при изучении текстов исламских идеологов на примере фрагмента основополагающего труда Саида Кутба «Вехи на пути», касающегося джихада.

Степень научной разработанности темы. Для раскрытия темы диссертации возникла необходимость изучения следующих историографических комплексов: по общим вопросам ислама; по концепции джихада; по классическому мусульманскому праву; по изучению исмаилизма; по эпохе Крестовых походов; по ваххабитскому движению и воззрениям Ибн Абд аль-Ваххаба; по общим проблемам исламизма и экстремизма в XX в.; по

проблемам исламской политической мысли в XX – начале XXI вв.; по проблемам практического применения концепции джихада в мире в конце XX – начале XXI вв.

В комплексе работ по общим вопросам ислама выделяются труды российского востоковеда, академика Санкт-Петербургской Академии наук В.В. Бартольда¹, австрийского и американского востоковеда Г.Э. фон Грюнебаума², русского офицера П.П. Цветкова³, советского и российского исламоведа Ю.Г. Петраша⁴ и др.⁵ В работах указанных авторов содержится ценная информация, касающаяся общих вопросов исламского вероучения, без учета которой не представляется возможным оценить роль и место в нем концепции джихада.

В комплексе работ по концепции джихада, помимо трудов арабских авторов⁶, интерес представляет кандидатская диссертация дагестанского исследователя З.С. Арухова⁷, в которой подробно рассматриваются предпосылки возникновения концепции джихада, ее формирование и эволюция в мединский и мекканский периоды. В работе А.И. Агронома «Джихад – «священная война» мухаммедан»⁸ содержится анализ взаимосвязи самой концепции джихада с ментальными особенностями племен, населявших Аравийский полуостров. Кроме того, автором приведен полный арабский текст

¹Бартольд В.В. Сочинения. Т. 6. Работы по истории ислама и арабского халифата. – М.: Наука, 1966.

²Грюнебаум Г.Э. фон. Классический ислам. Очерк истории (600 – 1258). – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986.

³Цветков П. Исламизм. Т. 3. Практические обязанности исламизма. – Асхабад: Электро-типография 2 Туркест. Арм. Кор., 1912; и др.

⁴Петраш Ю.Г. Ислам: происхождение, вероучение, современность (философско-культурологический взгляд). – М.: Республика, 2005.

⁵Crone P. Medieval Islamic Political Thought. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2005.

⁶عبد الرحمن بن حماد آل عمر. الجهاد. – الرياض، 1970.

[Абд ар-Рахман бен Хаммад Аль Омр. Джихад. – Эр-Рияд, 1970.] (на араб. яз.);

عبد السلام بن سالم بن رجاء السحيمي. الجهاد في الإسلام مفهومه ووضوابطه وأنواعه وأهدافه. – المدينة المنورة، 2008.

[Абд ас-Салям бен Салим бен Раджа ас-Сахими. Джихад в исламе, его значение, правила, разновидности и цели. – Медина, 2008.] (на араб. яз.);

كامل سلامة القدس. الجهاد في سبيل الله. – جدة، 1988.

[Кямиль Салама ад-Дахс. Джихад на пути Аллаха. – Джидда, 1988.] (на араб. яз.);

محمد نعيم ياسين. حقيقة الجهاد في الإسلام. – الكويت، 1984.

[Мухаммад На`им Ясин. Сущность джихада в исламе. – Эль-Кувейт, 1984.] (на араб. яз).

⁷Арухов З.С. Концепция Джихада в раннем исламе. / Автореф. дис... канд. филос. наук. / Дагестанский гос. ун-т. – Махачкала, 1995.

⁸Агрономов А.И. Джихад – «священная война» мухаммедан». – М.: Крафт+, 2002.

сочинения Ахмада аль-Кудури «Китаб аль-Кудури», речь о котором идет в обзоре источниковой базы.

В комплексе работ, посвященных классическому мусульманскому праву, выделяется диссертация выдающегося русского языковеда XIX в., знатока арабского языка, литературы и культуры В.Ф. Гиргаса «Права христиан на Востоке по мусульманским законам»⁹, в которой подробнейшим образом изложены подходы, касающиеся практического применения концепции джихада в трактовке авторитетных мусульманских правоведов (факихов) – Малика бен Анаса, аш-Шафий, Ахмада бен Ханбала, Абу Ханифы. Необходимо упомянуть и монографии авторитетного исследователя мусульманского права, члена Государственного Совета, барона Н.Е. Торнау (1812 – 1882 гг.)¹⁰, работу арабского исследователя Абд ар-Рахмана бен Гамрана бен Абдаллы аль-Карими аль-Омри «Положения, касающиеся шахида, в исламском фикхе»¹¹, а также труды профессора Колумбийского университета Ваэля Халлака¹².

В комплексе трудов, посвященных исмаилизму, очень важна работа М. Дж. С. Ходжсона «Орден ассасинов»¹³, посвященная идеологии и истории государства исмаилитов и ставшая первым исследованием, суммировавшим сведения о низаритах. Работа М. Дж. С. Ходжсона сегодня признается специалистами классической, как и труд Л.В. Строевой «Государство исмаилитов в Иране XI – XIII вв.»¹⁴, в котором освещен широкий круг вопросов, касающихся истории и идеологии низаритов. Интерес представляет также работа Ф. Дафтари «Краткая история исмаилизма»¹⁵. Помимо освещения

⁹Гиргас В.Ф. Права христиан на Востоке по мусульманским законам. – СПб.: печатня В. Головина, 1865.

¹⁰Торнау Н.Е. Изложение начал мусульманского законовещения. – СПб., [Тип. II-го Отд-ния Собственной е. и. в. канцелярии], 1850; и др.

¹¹عبد الرحمن بن غرمان بن عبد الله الكريمي العمري. أحكام الشهيد في الفقه الإسلامي. – الطائف، 2001. [Абд ар-Рахман бен Гамран бен Абдалла аль-Карими аль-Омри. Положения, касающиеся шахида, в исламском фикхе. – Эт-Таиф, 2001.] (на араб. яз.).

¹²Hallaq W. Shari'a: theory, practice, transformations. – New York: Cambridge University Press, 2009; и др.

¹³Маршалл Дж. С. Ходжсон. Орден ассасинов. (Борьба ранних низаритов – исмаилитов с исламским миром). – СПб.: Евразия, 2004.

¹⁴Строева Л.В. Государство исмаилитов в Иране XI – XIII вв. – М., 1978.

¹⁵Дафтари Ф. Краткая история исмаилизма: традиции мусульманской общины. – М.: Ладомир, 2003.

общих вопросов истории и идеологии низаритов, автор уделяет пристальное внимание анализу применения низаритами практики индивидуального террора.

В комплексе работ по Крестовым походам, помимо трудов арабских исследователей¹⁶, стоит отметить труд К. Хилленбранд «Крестовые походы. Взгляд с Востока: мусульманская перспектива»¹⁷, в котором автор привлек широкий круг арабских источников, что дало возможность детально и комплексно проанализировать хронологию и специфику походов, реакцию на них мусульманского мира, особенности жизни в Леванте в этот период, а также последствия походов для дальнейшего развития взаимоотношений между христианством и исламом. Определенного внимания заслуживает и работа Р. Ирвина «Ислам и крестовые походы 1096 – 1699»¹⁸, а также работы ряда авторов, касающиеся воззрений Ибн Таймийи¹⁹.

Историография ваххабитского течения представлена, прежде всего, работами Ф.Б. Гаклюя²⁰ и А.Е. Крымского²¹. Следует также учесть работы

¹⁶ أحمد الدسوقي إسماعيل سرور. التعبئة الإسلامية في الحروب الصليبية. – الرياض: جامعة الإمام محمد بن سعود الإسلامية، 1983. [Ахмад ад-Дасуки Исмаил Сурур. Исламская мобилизация во времена Крестовых походов. – Эр-Рияд, 1983.] (на араб. яз.);

مسفر بن سالم عريخ الغامدي. الجهاد ضد الصليبيين في الشرق الإسلامي قبل قيام الدولة الأيوبية في مصر. – جدة، 1986. [Мусфир бен Салим Аридж аль-Гамиди. Джихад против крестоносцев на мусульманском Востоке до образования государства Айюбидов в Египте. – Джидда, 1986.] (на араб.яз);

محمود سعيد عمران. تاريخ الحروب الصليبية 1095 – 1291. – الإسكندرية: دار المعرفة الجامعية، 2000. [Махмуд Саид Имран. История Крестовых походов 1095 – 1291. – Александрия: изд-во «Дар аль-ма'арифа аль-джами'ийа», 2000.] (на араб.яз);

Maalouf A. Les croisades vues par les arabes. – Paris, 1983.

¹⁷Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока: мусульманская перспектива. – СПб.: Изд-во «ДИЛЯ», 2008.

¹⁸Ирвин Р. Ислам и крестовые походы 1096 – 1699. // История крестовых походов. / Под ред. Райли-Смита Д. – М.: Крон-Пресс, 1998.

¹⁹Маточкина А.И. Концепция джихада во взглядах Ибн Таймийи. // Путь Востока. Культура. Религия. Политика: Материалы XV Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. – СПб., 2013; и др.; Laoust N. Le traité de droit public d'Ibn Taimiya. – Beirut, 1948;

حسن عبد الرحمن حسين وهدان. أحكام الجهاد عند ابن تيمية وتطبيقاتها المعاصرة. – عمان: الجامعة الأردنية، 2006.

[Хасан Абд ар-Рахман Хусейн Вахдан. Постановления о джихаде у Ибн Таймийи и их применение в настоящее время. – Амман: Университет Иордании, 2006.] (на араб. яз.);

مريم محمد عوض بن لادن. دور ابن تيمية في الجهاد ضد المغول الإبلخانيين (661 – 728 هـ). – مكة المكرمة: جامعة أم القرى، 1982.

[Марьям Мухаммад Авад бен Ладен. Роль Ибн Таймийи в джихаде против Хулагуидов (661 – 728 по хиджре). – Мекка: Университет Умм аль-Кура, 1982.] (на араб.яз).

²⁰Гаклюй Ф.Б. История исламизма и происшедших от него сект. – Тифлис, 1865.

²¹Крымский А.Е. История мусульманства. Ч. 3. Ваххабиты. – М.: Типография «крестного календаря», 1912.

современных исследователей И.П. Добаева²², А.А. Игнатенко²³, А.А. Мантаева²⁴, В.В. Орлова²⁵, А.А. Ярлыкапова²⁶. Учение Ибн Абд аль-Ваххаба и деятельность его последователей, а также история возникновения самого движения с достаточной степенью полноты изложены в монографиях А.М. Васильева²⁷. Внимания заслуживает и работа Н. ДеЛонг-Ба «Реформы Мухаммада Ибн Абд аль-Ваххаба и всемирный джихад»²⁸, в которой подробным образом анализируется теоретическое наследие основателя ваххабизма.

В комплексе работ по общим проблемам исламизма и экстремизма в XX в., помимо трудов ряда выдающихся отечественных²⁹ и зарубежных³⁰ исследователей, выделяется книга французского политолога, специалиста по

²²Добаев И.П. Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического терроризма. // Консерватизм и традиционализм на юге России. // Южно-российское обозрение. – 2002. – Вып. 9. // URL: http://www.kavkazonline.ru/csrip/elibrary/uro/v9/a9_08.htm (дата обращения: 20.12.2007).

²³Игнатенко А.А. Правоверность, доказываемая ненавистью: ваххабизм в изложении его сторонников. // «Независимая газета»: [сайт]. URL: http://www.ng.ru/ideas/2001-09-14/11_vahabizm.html (дата обращения: 15.04.2015).

²⁴Мантаев А.А. Ваххабизм и политическая ситуация в Дагестане. / Автореф. дис... канд. полит. наук. // URL: <http://islamcom.ru/files/586/mantaev.doc> (дата обращения: 10.02.2008).

²⁵Орлов В.В. Ваххабизм в Марокко. // Исламский вестник. – М.: РИА «Новости», Народная академия культуры и общечеловеческих ценностей, 1993. – № 23 – 24; Орлов В.В. Судьбы ваххабитского учения в предколониальном арабском мире (на примере сирийской и марокканской региональных моделей). // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. – М.: Издательство Московского университета, 1997. – № 4.

²⁶Ярлыкапов А.А. Идеология экстремистского крыла ваххабитского движения на Северном Кавказе. // Информационно-аналитический центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве: [сайт]. URL: <http://www.ia-centr.ru/archive/commentsfc9a.html?id=308> (дата обращения: 01.02.2008).

²⁷Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 – 1973). – М.: Наука, 1982; Васильев А.М. Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудитов в Аравии. – М.: Наука, 1967.

²⁸ДеЛонг-Ба Н.Дж. Реформы Мухаммада Ибн Абд аль-Ваххаба и всемирный джихад. – М.: Ладомир, 2010.

²⁹Игнатенко А.А. Ислам и политика: сб. статей. / Под ред. А. Фарбер. – М.: Институт религии и политики, 2004; Коровиков А.В. Сайид Кутб – идеолог исламского экстремизма. // Религии мира. История и современность. Ежегодник. 1986. – М., 1987; и др.; Кудряшова И.В. Исламский фундаментализм как тип политического сознания. / Автореф. дис... канд. полит. наук. – М., 1998. См. также: Ионова А.И. Ислам в Юго-Восточной Азии: проблемы современной идейной эволюции. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1981; Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. – М., 2005; Левин З.И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока (идейный аспект). – М.: Наука, 1988; Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламский проект. – М., 2006; Милославский Г.В. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран (к эволюции возрожденческого течения в исламе). // Ислам и политика. – М., 2001.

³⁰Rahman F. Revival and Reform in Islam: A Study of Islamic Fundamentalism. – Oxford: Oneworld Publications, 2000; Lav D. Radical Islam and the Revival of Medieval Theology. – New York: Cambridge University Press, 2012.

арабскому миру Ж. Кепеля «Джихад. Экспансия и закат исламизма»³¹, в которой подробно обрисована картина мусульманского мира в XX в.

В комплексе трудов, посвященных проблемам исламской политической мысли в XX – начале XXI вв., наряду с работами О.А. Карпачевой³², Р.Р. Сикоева³³ и др.³⁴, заслуживают внимания работы Р.В. Курбанова «От глобальной войны до глобального созидания. Различия в понимании джихада исламскими мыслителями современности»³⁵, в которых предлагается весьма интересная типология основных тенденций интерпретации концепции джихада в конце XX – начале XXI вв., а также подробно излагаются взгляды Юсуфа аль-Карадави относительно джихада. Следует выделить и работу А.Р. Мухаметова «Не ошибается только тот, кто ничего не делает... Современные версии политической доктрины Ислама»³⁶, в которой излагаются политические концепции выдающихся исламских деятелей XX в. Что касается разделов, посвященных концепции джихада в трактовке С. Кутба, аль-Маудуди и ан-Набхани, то следует отметить, что они построены на анализе источников. Среди трудов, посвященных истории и идеологии деятелей Исламской революции в Иране, важны работы В.И. Юртаева³⁷, в которых подробным образом изложены теоретические и практические аспекты деятельности ведущих шиитских идеологов революции – М. Талегани, М. Мотаххари, А. Шариати и Р. Хомейни, в том числе, по проблематике джихада.

³¹Кепель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма. – М.: Ладомир, 2004.

³²Карпачева О.А. Айман аз-Завахири – «правая рука» Усамы Бен Ладена. // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 10.

³³Сикоев Р.Р. Новые вожаки каравана: духовные лидеры арабских революций XXI века. // Общественные науки и современность. – 2012. – № 5. // Федеральный образовательный портал ЭСМ [сайт]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2014/12/15/1251141677/10_Sikoev_.pdf (дата обращения: 03.09.2015); и др.

³⁴Abu Zayd N. Reformation of Islamic Thought. A critical historical analysis. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2006; Zaman M.Q. Modern Islamic Thought in a Radical Age. Religious Authority and Internal Criticism. – New York: Cambridge University Press, 2012.

³⁵Курбанов Р. От глобальной войны до глобального созидания. Различия в понимании джихада исламскими мыслителями современности. Часть 1. // Портал Credo.Ru: [сайт]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=619> (дата обращения: 20.07.2014); и др.

³⁶Мухаметов А.Р. Не ошибается только тот, кто ничего не делает... Современные версии политической доктрины Ислама. // Islam.Ru (исламский информационный портал): [сайт]. URL: <http://www.islam.ru/pressclub/analitika/neowdnic/> (дата обращения: 05.10.2009).

³⁷Юртаев В.И. Иран: студенты в исламской революции. – М.: Наука, 1993; Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979 – 2010 гг.). – М.: РУДН, 2012.

И, наконец, в комплексе трудов по проблемам практического применения концепции джихада в мире в конце XX – начале XXI вв., помимо работ Б.В. Долгова³⁸, А.А. Князева³⁹, А.Б. Мезяева⁴⁰, С. Метелевой⁴¹, Г.И. Мирского⁴², М. Олкотт⁴³, О. Чувакина⁴⁴ и др.⁴⁵, а также ряда западных исследователей⁴⁶, выделяются работы И.И. Хохлова⁴⁷, в которых предлагается перечень стратегий современного вооруженного джихада, а также Ю.С. Нетесовой⁴⁸, в которых, в частности, анализируется практика применения доктрины Абдаллы Аззама в различных мусульманских странах.

Следует еще раз подчеркнуть, что ни в российской, ни в зарубежной историографии не представлено специальных работ по теме диссертационного исследования. В западной историографии изучению феномена «джихад»

---

³⁸Долгов Б.В. Демократия и исламизм в арабских странах (Алжир, Тунис, Египет). // Полития. Вестник Фонда «Российский общественно - политический центр». – 2007. – № 4 (47); и др.

³⁹Князев А. Что угрожает ЦА? // Радиоточка: [сайт]. URL: <http://www.radiotochka.kz/news/full/2448.html> (дата обращения: 18.08.2014).

⁴⁰Мезяев А. Африка – территория конфликта. // Русская народная линия (информационно-аналитическая служба): [сайт]. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2013/06/08/afrika_territoriya_konflikta/ (дата обращения: 23.07.2014).

⁴¹Метелева С. В паутине джихада. // МК: [сайт]. URL: <http://www.mk.ru/editions/daily/article/2004/09/22/104320-v-pautine-dzhihada.html> (дата обращения: 25.08.2014).

⁴²Мирский Г.И. Бен Ладен, «Аль-Каида» и судьба джихадизма. // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 12; и др.

⁴³Олкотт М. Велика ли угроза джихада в Центральной Азии? // Полит.Ру: [сайт]. URL: <http://polit.ru/article/2009/09/23/dzhihad/> (дата обращения: 28.08.2014).

⁴⁴Чувакин О. Братья по джихаду. // Военное обозрение: [сайт]. URL: <http://topwar.ru/35252-bratya-po-dzhihadu.html> (дата обращения: 12.12.2014).

⁴⁵Исламские радикальные движения на политической карте современного мира: Страны Северной и Северо-Восточной Африки. / Отв. ред. А.Д. Саватеев, Э.Ф. Кисриев. – М.: ЛЕНАНД, 2015; Царегородцева И.А. Египетские «Братья-мусульмане» в конце XX – начале XXI вв.: история поражения накануне победы. // Хакимовские чтения «Россия и арабский мир: история и современность»: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Уфа: Информреклама, 2012; и др.; Яшлавский А.И. Идеология салафитского джихадизма как тоталитарный проект. // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 4.

См. также: Видясова М.Ф., Орлов В.В. Политический ислам в странах Северной Африки. История и современное состояние. – М.: Издательство Московского университета, 2008.

⁴⁶Bonner M. Jihad in Islamic history: doctrines and practice. – New Jersey: Princeton University Press, 2006; Lincoln B. Holy Terrors: Thinking About Religion after September 11. – Chicago: University of Chicago Press, 2006; Stern J. Terror in the name of God: why religious militants kill. – New York, 2003; Firestone R. Jihad: the origin of Holy War in Islam. – Oxford: Oxford University Press, 1999; Moghadam A. The Globalization of Martyrdom: Al Qaeda, Salafi Jihad and the Diffusion of Suicide Attacks. – Baltimore: JHU Press, 2011; и др.

⁴⁷Хохлов И.И. Исламский терроризм. Глобальный джихад Салафи. Международная террористическая сеть Аль-Каида. Часть 1. // URL: <http://nuclearno.ru/text.asp?10520> (дата обращения: 03.07.2014); и др.

⁴⁸Нетесова Ю.С. Исламский терроризм в странах европейского союза. / Автореф. дис... канд. полит. наук. / Институт мировой экономики и международных отношений РАН. – М., 2012; и др.

посвящались отдельные работы, однако в них рассматривалась преимущественно практика джихада, а теоретический аспект проблемы анализировался фрагментарно.

Методология и методика. Методологической основой исследования служат принципы историзма, объективности, достоверности и научности.

В соответствии с поставленной целью, потребовалось применить следующие методы исследования: историко-генетический, что позволило последовательно проследить эволюцию трактовок концепции джихада в представленных временных рамках; историко-сопоставительный; метод системного анализа, что позволило составить цельное представление о трактовках концепции джихада в XX – начале XXI вв.; метод комплексного анализа, что позволило учесть исторический контекст, оказавший влияние на специфику возникавших трактовок джихада. Особую значимость имел метод контент-анализа, применение которого позволило на новом исследовательском уровне изучить работу Саида Кутба «Вехи на пути». Кроме того, проблемно-хронологический подход позволил четче определить и выстроить структуру работы.

Следует отметить, что под «концепцией джихада» в представленном исследовании понимается совокупность информации о джихаде, изложенной в Коране. Используемый в тексте диссертации термин «концепция» для обозначения взглядов тех или иных исламских идеологов применяется с целью выделить наиболее структурированные и системно оформленные трактовки джихада, представляющие значимость с точки зрения их применения в политической практике.

Цель исследования состоит в выявлении специфики теоретического осмысления джихада в трудах исламских идеологов и его практического применения в различные эпохи.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**.

1) Рассмотреть проблему зарождения концептуалистики джихада (VII в.), а также ее сущность в том виде, в котором она изложена в источниках религиозного происхождения – Коране и Сунне.

2) Изучить джихад в трактовке авторитетных мусульманских правоведов VIII – XI вв.

3) Проанализировать основные этапы осмысления концепции джихада в XI – XIII вв. (джихад в трактовке исмаилитов (низаритов); джихад в эпоху Крестовых походов).

4) Рассмотреть сущность концепции джихада в интерпретации Ибн Абд аль-Ваххаба (XVIII в.).

5) Изучить содержание и особенности концепции джихада в интерпретации исламских идеологов XX в. – Саида Кутба, Абу аль-Аля аль-Маудуди, Такиюддина ан-Набхани, деятелей Исламской революции Ирана (Али Шариати и Р. Хомейни).

6) Проанализировать основные тенденции теоретического толкования концепции джихада в конце XX – начале XXI вв. (на примере Абдаллы Аззама, Юсуфа аль-Карадави и Тарика Рамадана).

7) Определить основные тенденции практического применения концепции джихада в конце XX – начале XXI вв.

Источниковая база исследования. Работа над диссертацией предполагала привлечение трех групп источников на арабском, английском и русском языках.

Первую группу источников составляют работы Абу Йусуфа, Ахмада аль-Кудури, Ибн аль-Кайима, Абд аль-Ваххаба, Саида Кутба, Абу аль-Аля аль-Маудуди, Такиюддина ан-Набхани, Али Шариати, Р. Хомейни, Абдаллы Аззама и Тарика Рамадана. Поскольку цель данного исследования предполагает изучение трактовок концепции джихада в трудах исламских идеологов мусульманского Востока, работы указанных авторов могут быть изучены в качестве исторических источников.

Труд выдающегося правоведа ханафитского мазхаба, ученика Абу Ханифы Абу Йусуфа (731 – 798 гг.) «Китаб аль-харадж»⁴⁹ ("كتاب الخراج") касается социально-экономической истории Арабского Халифата VII – VIII вв. Эта книга, написанная в VIII в. в эпоху легендарного халифа Харуна ар-Рашида⁵⁰ и по его повелению, отражает систему мусульманского налогообложения: здесь представлено около 550 преданий как о различных видах налогов, так и о формах наложения наказаний за правонарушения против Бога и человека времен становления мусульманской общины и образования Халифата.

Еще одним источником в этой группе является сочинение уважаемого мусульманского ученого-ханафита Абу аль-Хусейна Ахмада бен Мухаммада бен Хамида, больше известного под именем аль-Кудури (родился ок. 970 г.). По некоторым сведениям, Ахмад аль-Кудури занимал в Ираке должность раиса (т.е. «главы», «председателя», ар. رئيس) в среде последователей Абу Ханифы. Перу аль-Кудури принадлежит многотомный труд, известный под названием «Китаб аль-Кудури» ("كتاب القُدوري")⁵¹. В той части этого сочинения, которая касается предписаний относительно военного джихада, содержится не только информация о способах ведения военных действий, но и постановления, определяющие принципы послевоенного устройства завоеванных территорий.

При написании исследования также были использованы труды авторитетного арабского ученого и теолога Ибн аль-Кайима аль-Джаузийя (1292 – 1350 гг.), считающегося самым известным учеником Ибн Таймийи (1263 – 1328 гг.) (из числа его современников) – теолога и правоведа, которого ныне считают разработчиком теоретических основ салафизма. Неотступно следуя за ним до самой его смерти, именно Ибн аль-Кайим развивал труды

⁴⁹ Абу Йусуф Йакуб б. Ибрагим аль-Куфи. Китаб аль-харадж. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001.

⁵⁰ Харун ар-Рашид (763 или 766 – 809 гг.) – халиф (с 786 г.) из династии Аббасидов. При нём в Халифате достигли значительного развития сельское хозяйство, ремёсла, торговля. В его правление Багдад был центром искусств и наук. Роскошный двор Харуна ар-Рашида вдохновил неизвестных авторов на создание сказок Тысяча и одна ночь (прим. авт.).

⁵¹ Китаб аль-Кудури. // Агрономов А.И. Джихад – «священная война» мухаммедан». – М.: Крафт+, 2002.

своего учителя, углублял и разъяснял их смысл. Благодаря ему идеи Ибн Таймийи получили широкое распространение. В третьем томе своего шеститомного труда «Зад аль-маад»⁵² Ибн аль-Кайим аль-Джаузийа уделил пристальное внимание характеристике джихада, предложив достаточно любопытную его типологию. Определенный вклад в формирование представления о концепции джихада в трактовке ученого внес также его труд «Фаваид»⁵³.

В ходе данного исследования в качестве источника был изучен главный труд основателя ваххабизма Ибн Абд аль-Ваххаба (1703 – 1792 гг.) «Китаб ат-таухид» ("كتاب التوحيد")⁵⁴, ставший сразу после своего выхода в 1744 г. своего рода манифестом и отправной точкой для ваххабитского движения в суннитском исламе.

Важным источником является сочинение одного из идеологов организации «Братья-мусульмане» и современного исламизма Саида Кутба (1906 – 1966 гг.) «Вехи на пути»⁵⁵, в котором излагается взгляд автора на процесс возникновения и формирования концепции джихада в раннем исламе, а также на сущность самой концепции.

Источниковая база изучения теоретического наследия Абу аль-Аля аль-Маудуди (1903 – 1979 гг.) – известного мусульманского просветителя, государственного деятеля, основателя партии «Джамаат аль-исламийа», представлена рядом работ. Следует выделить труд «Джихад в исламе»⁵⁶, в котором подробнейшим образом изложен подход автора к данной проблеме, а

⁵² ابن القيم الجوزية. زاد المعاد في هدي خير العباد. الجزء الثالث. – بيروت، 1979.

[Ибн аль-Кайим аль-Джаузийа. Лучшие советы на благо людей. Том 3. – Бейрут, 1979.] (на араб. яз.).

⁵³ аль-Джаузийа Ибн аль-Кайим. Фаваид. – М.: Умма, 2013.

⁵⁴ ат-Тамими Мухаммад С. Книга единобожия: [(Китаб ат-Таухид): Утверждение единственности Аллаха]. – М.: БАДР, 1999.

⁵⁵ سيد قطب. معالم في الطريق.

[Сайид Кутб. Вехи на пути. // URL: <http://www.twhed.com/books/sayed-kttip/m3alm.pdf> (дата обращения: 07.02.2009).] (на араб. яз.);

Кутб Саид. Война, мир и исламский джихад. // Журнал «Отечественные записки»: [официальный сайт]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/5/voyna-mir-i-islamskiy-dzhihad> (дата обращения 15.05.2011).

⁵⁶ Maududi Abu `Ala. Jihad in Islam. – Beirut: The Holy Koran Publishing House, 2006.

также труд «К пониманию ислама»⁵⁷, раскрывающий его представления о сущности и миссии ислама. Книга была издана в 1932 г. на урду и предназначалась для учащихся старших классов и широкого круга читателей. Этот труд аль-Маудуди заполнил пробел в исламском обучении, став учебником по теологии большинства учебных заведений Пакистана.

Воззрения Такиюддина ан-Набхани (1909 – 1977 гг.) – основателя экстремистской партии «Хизб ат-тахрир аль-ислами» (حزب التحرير الإسلامي) (филиал организации «Братья-мусульмане»), чьи фетвы стали руководством для членов партии, раскрываются в данном исследовании на базе его работ «Система ислама»⁵⁸ и «Концепция «Хизб ат-тахрир»»⁵⁹, доступных на арабском языке.

Что касается источниковой базы, раскрывающей сущность концепции джихада в трактовке идеологов Исламской революции в Иране – Али Шариати (1933 – 1977 гг.) и Р. Хомейни (1902 – 1989 гг.), то имеющиеся в нашем распоряжении работы указанных деятелей⁶⁰, при учете историографии вопроса, позволяют сформировать представление по данной проблематике. Большой фактический материал по взглядам А. Шариати и Р. Хомейни был почерпнут в монографиях В.И. Юртаева⁶¹ и работах А.В. Ежовой⁶².

Воззрения Абдаллы Аззама (1941 – 1989 гг.) – «духовного наставника» Усамы бен Ладена, впервые сформулировавшего «доктрину экстремистского

⁵⁷аль-Маудуди Абу аль-Аля. К пониманию ислама. // URL: <http://molites.narod.ru/maududi.html> (дата обращения: 10.05.2009).

⁵⁸تقي الدين النبهاني. نظام الإسلام. – حزب التحرير، 2011.

[Такиюддин ан-Набхани. Система ислама. – Хизб ат-тахрир, 2001.] (на араб.яз.).

⁵⁹تقي الدين النبهاني. مفاهيم حزب التحرير. – حزب التحرير، 2011.

[Такиюддин ан-Набхани. Концепция Хизб ат-тахрир. –Хизб ат-тахрир, 2001.] (на араб. яз).

⁶⁰Шариати А. Джихад и шахадат. // Исламская интеллектуальная инициатива в XX в. – М., 2005; Шариати А. Красный шиизм: религия мученичества. Чёрный шиизм: религия оплакивания. // Исламская интеллектуальная инициатива в XX в. – М., 2005; Хомейни Р. Исламское правление. // URL: <http://www.islamology.ru/e-books/Islamskoe%20pravlenie.pdf> (дата обращения: 20.05.2011); Хомейни Рухулла Имам. Столпы исламского государства. // Журнал «Отечественные записки»: [официальный сайт]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/5/stolpy-islamskogo-gosudarstva> (дата обращения: 17.05.2011).

⁶¹Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979 – 2010 гг.). – М.: РУДН, 2012; и др.

⁶²Ежова А.В. Али Шариати. // Культурно-информационный институт «Тебьян»: [сайт]. URL: <http://www.tebyan.net/index.aspx?pid=57529> (дата обращения: 13.04.2011); и др.

панисламизма» в контексте афганского джихада в период войны с Советским Союзом, были проанализированы на базе его работ «Защита мусульманских земель – важнейшая обязанность верующих»⁶³, «Джихад мусульманского народа»⁶⁴, а также «Объявление джихада»⁶⁵.

Следует отметить, что в нашем распоряжении не оказалось работ одного из самых известных современных мусульманских ученых, председателя Европейского совета по фетвам и исследованиям, египтянина (ныне проживающего в Катаре) Юсуфа аль-Карадави (1926 – наст. вр.), в связи с чем воззрения этого деятеля раскрываются на основе историографии вопроса – работ Р.В. Курбанова⁶⁶.

Наконец, базой для анализа концепции джихада в трактовке Тарика Рамадана (1962 – наст. вр.) – преподавателя Сорбонны и Оксфорда, профессора университета Женевы, признанного журналом «Time» одним из ста наиболее влиятельных в мире мыслителей последнего времени⁶⁷, послужили его работы на английском языке «The call to jihad»⁶⁸ и «Terrorism, Salafi Jihadism and the West»⁶⁹.

⁶³ عبد الله عزام. الدفاع عن أراضي المسلمين أهم فروض الأعيان.

[Абдалла Аззам. Защита мусульманских земель – важнейшая обязанность верующих. // URL: <https://archive.org/stream/Kklkklkk/20#page/n0/mode/2up> (дата обращения: 19.07.2014).] (на араб.яз.).

⁶⁴ عبد الله عزام. جهاد شعب مسلم.

[Абдалла Аззам. Джихад мусульманского народа. // URL: <http://www.tawhed.ws/c?i=65> (дата обращения: 21.07.2014).] (на араб. яз.).

⁶⁵ عبد الله عزام. إعلان الجهاد.

[Абдалла Аззам. Объявление джихада. // URL: <http://www.tawhed.ws/c?i=65> (дата обращения: 20.07.2014).] (на араб. яз.).

⁶⁶ Курбанов Р. От глобальной войны до глобального созидания. Различия в понимании джихада исламскими мыслителями современности. Часть 1. // Портал Credo.Ru: [сайт]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=619> (дата обращения: 20.07.2014); и др.

⁶⁷ The 2004 TIME 100. The list of the most influential people in the world. // <http://content.time.com/time/specials/packages/completelist/0,29569,1970858,00.html>.

⁶⁸ Ramadan T. The call to jihad. // Tariq Ramadan: [официальный сайт]. URL: <http://tariqramadan.com/english/2004/09/28/the-call-to-jihad/> (дата обращения: 09.08.2014).

⁶⁹ Ramadan T. Terrorism, Salafi Jihadism and the West. // Tariq Ramadan: [официальный сайт]. URL: <http://tariqramadan.com/english/2012/10/16/terrorism-salafi-jihadism-and-the-west/> (дата обращения: 09.08.2014).

Вторая группа источников – источники официального происхождения. Подобным источником является знаменитый Пакт Омара⁷⁰ – шаблонный договор, высланный мусульманами покоренным народам и содержащий полный перечень обязательств, которые брали на себя побежденные. Первоначально подобный договор относился только к христианам (в частности, христианам Иерусалима), но позднее выслался и иудеям. Арабские историки приписывают авторство этого договора праведному халифу Омару Ибн аль-Хаттабу⁷¹ или Омару Ибн Абд аль-Азизу⁷². Однако многие западные исследователи, обращая внимание на то, что свод правил противоречит либеральной политике первых четырех халифов и 90-летнему правлению династии Омейядов (661 – 750 гг.), считают, что отдельные требования, предъявлявшиеся к иноверцам, проживавшим на территории Халифата, были дополнены и систематизированы в годы правления первых халифов династии Аббасидов (во второй половине VIII в.), то есть в то время, когда религиозные авторитеты вели борьбу с ересями и подавляли восстания покоренных народов.

И, наконец, третью группу источников составляют источники религиозного происхождения – Коран и Сунна.

Основополагающим источником, раскрывающим важнейшие аспекты изучаемой проблемы, является Коран. Это не только Священное Писание для мусульман всего мира, но и исторический источник, заключающий в себе все основные положения духовных, гражданских и уголовных законов,

---

⁷⁰The Pact of Umar. / Text. // Cohen M.R. What was the Pact of Umar? A Literature – Historical Study. // Jerusalem Studies in Arabic and Islam: the Hebrew University of Jerusalem, Institute of Asian and African Studies. – 1999. – № 23.

⁷¹Умар I (Омар I) Ибн аль-Хаттаб аль-Фарук (ок. 585 – 644 гг.) – второй праведный халиф, выдающийся государственный деятель. С его именем связано введение нового летоисчисления по хиджре, а также ряда религиозно-правовых предписаний (паломничество, побиеие камнями за прелюбодеяние и др.). В суннитской традиции предстает идеальным правителем, благочестивым и справедливым; в шиитской – узурпатором. // Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – С. 241.

⁷²Умар II (Омар II) бен Абд аль-Азиз (681 – 720 гг.) – омейядский халиф (717 – 720 гг.). По легенде, отказался от своей доли наследства, распродал все своё имущество, отдав полученные деньги на благотворительность. Стремился разрешить социальные и этнические противоречия в Халифате, освободив новообращенных мусульман от уплаты джизьи, требуя соблюдения условий договоров с завоеванными, а также разрешив священникам и монахам не платить налоги. // Ислам. Энциклопедический словарь..., с. 240 – 241.

политических, административных и хозяйственных постановлений, правил общественной и частной жизни. Следует отметить, что в работе используется Коран в переводе И.Ю. Крачковского⁷³. В случаях необходимости уточнения смысла текста приводится первоисточник на арабском языке в издании аль-Азхара⁷⁴.

Еще одним источником религиозного происхождения является Сунна⁷⁵ – пример жизни пророка Мухаммада как образец и руководство к действиям для всех мусульман, а также источник постановлений для разрешения любой проблемы в жизни человека и общества. Текст Сунны передавался устно сподвижниками Мухаммада и был зафиксирован в виде хадисов у суннитов и хабаров у шиитов. Сунна, почитаемая всеми течениями ислама как следующий после Корана источник сведений о том, какое поведение угодно Господу, разъясняет Коран и дополняет его. В настоящем исследовании использованы такие сборники хадисов, как аль-Ахадис аль-Кудсийа и Хадисы Пророка⁷⁶.

Таким образом, предмет исследования источниками обеспечен.

Научно-практическая значимость. Практическая значимость работы определяется, прежде всего, необходимостью объективного анализа сущности понятия «джихад», поскольку слово это постоянно употребляется средствами массовой информации без учета его многозначности, как синоним «войны», «убийства» и т.д. Объективное же изучение сути понятия «джихад» и причин его превращения в своеобразное знамя исламских экстремистов призвано противостоять всплеску антиисламской риторики во всем мире, вызванной деятельностью радикальных исламистов. Сказанное выше особенно актуально

⁷³Коран. / Пер. с арабского И.Ю. Крачковского. – 3-е издание. – М.: Северо-запад пресс, 2005.

⁷⁴ القرآن الكريم. – القاهرة: الأزهر، مجمع البحوث الإسلامية، 2001. [Священный Коран. – Каир: Университет аль-Азхар, Академия исламских исследований, 2001.] (на араб.яз.).

⁷⁵аль-Бухари Абу Абдаллах Мухаммад. Сунна Пророка Мухаммада. / Пер. с араб. В. Нирша. – Майкоп, 1995.

⁷⁶В отличие от Хадисов Пророка, где отражено собственное видение Пророка Мухаммада тех или иных предметов, явлений, его оценка, в аль-Ахадис аль-Кудсийа божественное ниспослание, которое в выражениях Пророка отражает смысл распоряжений Господа, а также разного рода рекомендации, пожелания и т.п., как правило, излагаются от первого лица. // Хадисы Пророка. / Пер. и коммент. Иман Валерии Пороховой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: РИПОЛ классик, 2006.

для такой многоконфессиональной страны, как Россия, где малейшие проявления неприязни на религиозной почве чреватые крайне пагубными последствиями.

Кроме того, выводы представленной диссертации могут быть применены при разработке общих и специальных курсов в высших учебных заведениях по таким специальностям, как «Всеобщая история», «История мировых религий», «История ислама», «Исламский фактор в международных отношениях», «Ислам в мировой политике» и др., при подготовке лекций и учебных пособий по зарубежной истории, истории мусульманского Востока, а также при написании обобщающих работ по истории и теории ислама.

Некоторые положения данной работы также могут найти практическое применение в качестве аналитического материала для различных государственных структур по международным отношениям, например, для МИД России.

Положения, выносимые на защиту:

1) Концепция джихада возникла в период проповеднической деятельности Мухаммада в качестве своеобразного оправдания завоевательных походов с целью распространения ислама.

2) С возникновением Халифата необходимость в использовании концепции джихада в качестве идеологического оружия с целью распространения ислама отпала. В связи с этим понятие «джихад» наполняется новым смыслом – «джихад сердца» и «джихад души» (подразумевающий борьбу с дурными наклонностями), «джихад языка» (в процессе которого верующий одобрительно говорит о богоугодном и порицает все, что осуждается исламом); «джихад руки» (наказание за преступления против веры). Духовная составляющая джихада выходит на первый план.

3) В каждую отдельную эпоху и в трактовке каждого отдельного исламского идеолога концепция джихада использовалась как действенный инструмент для достижения стоявших в тот или иной период конкретных политических целей.

4) С точки зрения своей практической реализации, концепция джихада началась как универсальная. Не утрачивая, однако, своего всеобъемлющего и всеохватывающего характера, она применялась глобально лишь в период формирования Халифата. После распада последнего наступил длительный период ее локального применения, растянувшийся на столетия. И лишь в конце XX – начале XXI вв. джихад вновь превратился из локального в глобальное историческое действие, став своеобразным инструментом глобализации мира ислама.

Апробация результатов работы. Основные результаты и выводы диссертационного исследования были опубликованы в ряде научных изданий, в том числе в «Вестнике РУДН» серий «Всеобщая история» и «Международные отношения», который является научным изданием, рекомендуемым ВАК. Общий объем публикаций составляет около 5,4 п.л.

Следует отметить, что Президиум Российской академии наук (постановлением от 13 марта 2012 г.) присудил циклу научных работ по теме «Концепция джихада в мире ислама с VII по начало XX века» медаль Академии наук (с премией для студентов высших учебных заведений). Дипломная работа «Эволюция концепции джихада в мире ислама (VII – начало XX вв.)» была признана лучшей дипломной работой среди выпускников бакалавриата факультета гуманитарных и социальных наук по направлению «История» (2009 г.), а магистерская диссертация «Концепция джихада в трудах исламских идеологов мусульманского Востока XX в.» получила второе место в конкурсе среди выпускников магистратуры факультета гуманитарных и социальных наук по направлению «История» (2011 г.).

Диссертация была рекомендована к защите на заседании кафедры всеобщей истории факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

Структура диссертации. В соответствии с целью и задачами исследования, работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, дается характеристика источниковой базы, степени научной разработанности темы, формулируются цели и задачи исследования, определяются его теоретико-методологические основы и хронологические рамки.

Первая глава – «Джихад: основные этапы концептуального осмысления в VII – XI вв.» – состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе – «Зарождение концептуалистики джихада»* – показано, что доктрина джихада возникла в период проповеднической деятельности Мухаммада в качестве оправдания завоевательных походов с целью распространения ислама. Традиционная трактовка концепции джихада начинает складываться в мединский период и утверждается в ходе завоевательных походов первых халифов.

Отмечено, что как в Коране, так и в Сунне безоговорочно осуждается насилие и кровопролитие. Что же касается военного джихада, то на этот счет в Коране содержатся следующие сведения: 1) мусульманам надлежит вести с врагами оборонительную войну; 2) военный джихад может быть предпринят против тех, кто нарушил условия мирного договора, заключенного с мусульманами (отказавшись платить установленные налоги и т. д.); 3) дозволяется вести войну против притеснителей, защищая слабых; 4) поощряется борьба с лицемерами. Выявлено, что современные экстремисты, ссылаясь на Коран и тем самым оправдывая совершаемые ими террористические акты, вырывают из контекста отдельные его суры, замалчивая тот факт, что относятся они, как правило, к конкретным историческим событиям и конкретному периоду деятельности пророка Мухаммада.

Во *втором параграфе – «Джихад в трактовке авторитетных мусульманских правоведов VIII – XI вв.»* – отмечено, что, согласно совокупному мнению наиболее авторитетных исламских правоведов VIII – XI

вв., военный джихад мог быть предпринят: 1) против агрессоров; 2) против «врагов Аллаха» (т.е. тех, кто угрожает существованию мусульманской общины; тех, кто преследует мусульман; против язычников); 3) против лиц, отказавшихся подчиниться власти мусульман; 4) против иноверцев-монотеистов, отказавшихся или уклоняющихся от выплаты подушной подати; 5) против тех, кто восстал против имамов, даже если они исповедуют ислам; 6) против притеснителей; 7) против вероотступников (например, лжепророков); 8) против разбойников. При ведении же военных действий запрещались: измена и нарушение данного слова; истребление пленников для возбуждения страха в неприятеле; убийство женщин, несовершеннолетних, стариков, калек, монахов и церковнослужителей, не имеющих общения с миром. Покоренные народы, признавшие над собой власть мусульман, пользовались покровительством закона, гарантировавшего их жизнь и свободу, но за это на них налагался целый комплекс ограничений, обязательств и запретов.

Вторая глава – «Джихад: основные этапы концептуального осмысления в XI – XVIII вв.» – состоит также из двух параграфов.

В первом параграфе – *«Основные тенденции трактовки джихада в XI – XIII вв.»* – анализируется джихад в трактовке исмаилитов (низаритов), а также интерпретация и применение джихада во времена Крестовых походов.

Автор приходит к выводу, что концепция джихада у низаритов не получила теоретического оформления. Это не теория, а практика, реализуемая путем террористических убийств. Само слово «джихад» употреблялось ими для обозначения индивидуального террора, преследовавшего различные религиозно-политические цели.

Выявлено, что в эпоху Крестовых походов не было создано принципиально новой трактовки джихада, поскольку его ведение было безоговорочно оправдано с точки зрения классического ислама – вторжение неприятеля в «землю ислама» обязывало мусульман встать на защиту своей земли и веры. Концептуалистика джихада послужила мощным и эффективным оружием пропаганды, ставшим решающим фактором в объединении

мусульманских территорий, граничивших с государствами крестоносцев, и возвращении мусульманами отнятых у них земель.

Отмечено, что вторжения тюрок и монголов в XIII в. и присутствие мамлюков в Египте и Сирии вызвали острую необходимость определить «правильную» форму ислама, что, в свою очередь, способствовало появлению новой трактовки джихада в качестве борьбы за очищение ислама от ересей и духовное совершенствование самих мусульман, изложенной в работах Ибн Таймийи и его ученика Ибн аль-Кайима. Именно эти идеи об очищении ислама будут возрождены в XVIII в. Мухаммадом Ибн Абд аль-Ваххабом и положены в основу ваххабизма.

Во *втором параграфе* – «*Джихад в концепции Ибн Абд аль-Ваххаба*» – подчеркнуто, что «неверными», против которых следует вести джихад, в работах Ибн Абд аль-Ваххаба объявляются, прежде всего, иудеи и христиане, а также мусульмане, совершившие малейшее отступление от единобожия. К такого рода «неверным» отнесены, в частности, суфии и даже шииты. Особым разрядом «неверных» среди мусульман признаются «лицемеры» («мунафикун» منافقون) – мусульмане, которые выказывают приверженность исламу и скрывают неверие. Показана роль ваххабизма в качестве идеологического обоснования объединительных тенденций в Аравии и знамени арабского национального движения против турецкого влияния в Аравии. Призыв к очищению ислама от язычества и приведению жизни в строгое соответствие с Кораном и Сунной, идеи социальной гармонии, чистоты и братства в несколько модифицированном виде будут использованы в движении «Братьев-мусульман» спустя полторы сотни лет.

В *третьей главе* – «*Формирование концепций джихада в 30-е – 70-е годы XX в.*» – отмечено, что распад Османской империи в результате Первой мировой войны и образование независимых арабских государств вызвали к жизни новый интерес к наследию исламской мысли. Светскому государству понадобилась идея идеологического и философского осмысления понятия «джихад» в целях его использования в интересах деятельности государства.

Глава состоит из четырех параграфов. В *первом параграфе* – «*Джихад в интерпретации Саида Кутба*» – выявлено, что в трактовке идеолога «Братьев-мусульман», ставших «матрицей» современного исламизма, целью джихада является «утверждение свободы человека» путем избавления его от «владычества кого бы то ни было, кроме Бога», ради достижения которой допускается и даже поощряется применение силы. Революционная ориентация доктрины джихада весьма удачно вписывалась в концепцию захвата власти, а также решительную программу действий, намеченную С. Кутбом, – уничтожить безбожное государство, полностью порвать с ним, не идти ни на какие компромиссы с политической системой.

Во *втором параграфе* – «*Джихад в трудах аль-Маудуди*» – сделан вывод о том, что, не разделяя революционной концепции взятия власти, Абу аль-Аля аль-Маудуди трактовал джихад как часть «всеохватывающей защиты ислама». Показано, что джихад, согласно его мнению, такой же первейший долг верующего, как и ежедневные молитвы и пост; но лишь джихад способен привести мусульман к реализации истинных целей ислама – запретить власть человека над человеком путем свержения порочной власти; защитить ислам; уничтожить фальшивые религии (т.е. любые религии «не Аллаха») и заменить их религией истинной.

В *третьем параграфе* – «*Джихад в концепции Такиюддина ан-Набхани*» – подчеркнуто, что в трудах идеолога «Хизб ат-тахрир» полностью отрицается трактовка джихада в качестве оборонительной борьбы. Джихад, полагает ан-Набхани, – это война со всеми, кто стоит препятствием на пути распространения исламского призыва, будь они агрессорами или нет. При призыве к исламу нельзя ограничиваться лишь разъяснением его идеи, поскольку призыв должен вбирать в себя также и «метод», под которым понимается именно военный джихад, при ведении которого допускаются любые действия, если они ведут к «довольству Аллаха».

И, наконец, в *четвертом параграфе* – «*Джихад в трудах идеологов антишахского движения в Иране*» – изложены взгляды А. Шариати и

Р. Хомейни касательно данного вопроса. Отмечено, что джихад в трактовке указанных деятелей стал действенным инструментом революционной борьбы. Отсюда – обращение А. Шариати к таким понятиям, как «шахид» и «шахадат». Утверждая, что человек, ставший шахидом, перестает являться личностью, индивидом – он сам становится своеобразной идеей, «кристаллизацией коллективного духа», А. Шариати трактовал понятие «шахадат» значительно шире, чем идею мученической смерти: цель шахадат – борьба против узурпаторов, жестокости и дегенерации ради возрождения истины и становления «умматан васатан» – справедливого и гармоничного общества, общества шахидов.

В понимании же Р. Хомейни, начать следует с «идеологического джихада», а, в случае, если правители-тираны отказываются подчиниться исламской революции, необходимо прибегнуть к «джихаду меча». Но победа исламской политической революции вовсе не означала бы прекращение джихада, а лишь его продолжение на ином уровне – в целях исламского совершенствования человека.

Четвертая глава – «Основные направления концептуального осмысления джихада в конце XX – начале XXI вв.» – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Особенности интерпретации джихада в конце XX – начале XXI вв.» – основываясь на современной классификации тенденций толкования сути джихада на рубеже веков («Западники», «Дуаты», «Джихадисты»), сделаны следующие выводы. 1) Цель «западников» – исламских мыслителей и общественных деятелей, проживающих в странах Запада (Музаммил Сиддики, Мухаммад аль-Ханути, Тарик Рамадан и др.), – вписать ислам в западное общество; так, в понимании Тарика Рамадана, джихад может быть трех видов: против своего внутреннего «я» (т. е. борьба за чистоту собственной души); военный джихад (здесь автор поясняет, что джихад является «узаконенной защитой», последним методом, способным содействовать защите исламской веры); социальный джихад (против угнетения,

голода, безработицы, эксплуатации, преступности, наркомании и т.д.). 2) Цель «дуатов» – исламских ученых, выступающих за продвижение исламского призыва и образования (Атийя Сакр, Абд аль-Маджид Субх, Юсуф аль-Карадави и др.), – найти для ислама место в современном мире в рамках гармоничного сосуществования с прочими религиями; так, в понимании Юсуфа аль-Карадави, в настоящий момент целью военного джихада может быть лишь защита от посягательств исламской религии, тогда как для распространения ислама в современном мире имеется широкий спектр более эффективных инструментов – газеты, книги, интернет, радио и телевидение. 3) Цель «джихадистов» – деятелей, принимающих непосредственное участие в вооруженном джихаде или поддерживающих его (Абдалла Аззам, Абу Мухаммад аль-Макдиси, Айман аз-Завахири и др.), – оправдать свои действия и привлечь в свои ряды как можно большее число сторонников; отсюда – «доктрина экстремистского панисламизма», сформулированная Абдаллой Аззамом в контексте афганского джихада в период войны с Советским Союзом, сыгравшая важнейшую роль в развитии современного исламизма и вылившаяся в теорию глобального мирового джихада.

Во втором параграфе – *«Тенденции практического применения джихада в начале XXI в.»* – отмечены три стратегии современного глобального вооруженного джихада. 1) Суть первой стратегии – призыв к каждому мусульманину встать на защиту «земли ислама» и веры, когда последние подвергаются опасности; при этом ведение джихада санкционировано фетвой и становится священным долгом (пример – борьба против советских войск в Афганистане). 2) Суть второй стратегии – призыв к борьбе с «ближним врагом» в лице «неисламских режимов» в мусульманских странах, отступивших от законов шариата и покорных воле Запада (пример – деятельность «аль-Джамаа аль-исламийа» в Египте). 3) Суть третьей стратегии – призыв к глобальному исламскому джихаду (впервые прозвучавший из уст Усамы бен Ладена в 1996 г.), т.е. вооруженной борьбе против «дальнего врага» – США и Израиля,

конечная цель которой состоит в создании всемирного исламского халифата и возвращении исламу его бывшего величия.

В **заключении** содержатся основные выводы и обобщения. Доказано, что за долгие века своего существования трактовки концепции джихада претерпели множество изменений. Отмечено, что в каждую отдельную историческую эпоху и в трактовке каждого отдельного исламского идеолога данная концепция позволяла решать определенные задачи и умело использовалась для достижения конкретных политических целей.

Выявлено, что, с точки зрения своей практической реализации, концепция джихада началась как универсальная, но применялась глобально лишь в период формирования Халифата. После распада последнего наступил длительный период ее локального применения, растянувшийся на столетия. И лишь в конце XX – начале XXI вв. джихад вновь превратился из локального в глобальное историческое действие, став своеобразным инструментом глобализации мира ислама.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. ***Кадырова К.А.* Джихад в интерпретации Абдаллы Аззама. // Вестник РУДН. Всеобщая история. – 2015. – № 2. – С. 37 – 44 (0,4 п.л.).**
2. ***Кадырова К.А.* Джихад в трудах Абу аль-Аля аль-Маудуди. // Вестник РУДН. Всеобщая история. – 2015. – №1. – С. 47 – 64 (1,1 п.л.).**
3. ***Кадырова К.А.* Основные тенденции практического применения концепции джихада в начале XXI в. // Вестник РУДН. Международные отношения. – 2014. – № 3. – С. 140 – 148 (0,5 п.л.).**
4. ***Кадырова К.А.* Религиозно-правовой статус немусульман в раннем исламе (VII – сер. XI вв.). // Вестник РУДН. Всеобщая история. – 2009. – № 4. – С. 15 – 26 (0,8 п.л.).**

5. *Кадырова К.А.* Джихад в ваххабитском исламе: теория и практика. // Диалог цивилизаций: Восток – Запад. Глобализация и мультикультурализм. – М.: РУДН, 2010. – С. 392 – 400 (0,5 п.л.).
6. *Кадырова К.А.* Джихад в раннем исламе. // Кросскультурное взаимодействие в Азии: теория и практика: Ежегодник. – 2010: Сб. статей. / Под ред. Н.С. Кирабаева, А.М. Ушакова, А.Г. Юркевича. – М.: РУДН, 2010. – С. 206 – 232 (0,6 п.л.).
7. *Кадырова К.А.* Концепция джихада в раннем исламе. // Восток и Запад: приоритеты эпох. – М.: РУДН, 2009. – С. 45 – 70 (0,9 п.л.).
8. *Кадырова К.А.* Низариты: теория и практика джихада. // Цивилизация и государство на Востоке. – М.: РУДН, 2009. – С. 105 – 117 (0,6 п.л.).